Дина Дэ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Ненависть *или* Нежность

Дина Дэ
Ненависть или Нежность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51185035
SelfPub; 2022

Аннотация

Я должна была подставить крупного бизнесмена Глеба Полякова. Влюбить в себя и предать. Это было не мое первое задание и не последнее. Я привыкла так жить – в постоянной опасности, остро ощущая, как кровь кипит в моих жилах. Брат Глеба был одним из немногих, кто сразу раскусил меня. Он видел меня насквозь и готов был перегрызть за своего брата горло. С каждым днем я всё больше задыхалась от нахлынувших чувств, обстоятельств, темного прошлого…

Продолжение про Глеба Полякова – в книге "Давай будем вместе"

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 11
Глава 3 23
Глава 4 32
Глава 5 41
Глава 6 51
Глава 7 59
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Дина Дэ
Ненависть или Нежность

Глава 1

Наша встреча была подстроена. С самого начала. Я знала, как он должен был выглядеть, хотя ни разу не видела этого мужчину вживую. Высок, широкоплеч, на мощном запястье дорогие часы, в глазах стальной блеск. Всё именно так, как я и представляла.

Эти мужчины живут строго по прямой. Слишком уверены в себе, слишком зациклены на успехе, слишком безупречны и предсказуемы. Они четко видят цель и идут к ней, жёстко, решительно, неумолимо. Очень сложно подобраться к подобным людям, залезть под кожу, раскачать их на губительные эмоции, заставить совершить ошибку…

Но пока мне это удавалось. Я умела незаметно внедриться в их расписанную по минутам жизнь, чтобы заразить, подобно болезненной лихорадке. Рядом со мной по их хребту пробегал острый озноб, их хладнокровные сердца щемило от непривычной нежности. Они сами не понимали, что с ними происходит. Любовь? Вряд ли. Скорее звериное желание обладать, перемешанное со спрятанной глубоко внутри потребностью в бескорыстном женском тепле.

Я дарила им это сполна. Николай, мой босс, говорил, что я гармонична и естественна в своих наигранных чувствах. Когда мне нужно было соблазнить мужчину, я без труда вживалась в роль. Мне даже казалось, что я абсолютна искренна, когда с нежностью смотрела в глаза, целовала в губы и шептала ласковые слова. На тот момент всё было почти по-настоящему.

Но стоит мне выполнить свое задание, получить нужную информацию или сорвать крупный контракт, как внутри меня словно вырубался свет. Равнодушно, без всякого сожаления я уходила из жизни очередного мужчины. Бывало, они искали меня и хотели вернуть, бывало ненавидели и угрожали, но внутри меня ничего не ёкало.

Для меня ничего не значили ночи, полные страсти. Мое сердце не трогали злость, боль, уязвимость в мужских глазах. Наверное, я моральный урод. Я никогда не любила и молю бога, чтобы этого со мной не произошло. Это слишком… больно и утомительно. Зачем зацикливаться на одном человеке, делить с ним своих демонов, становиться беспомощной и беззащитной? Когда можно просто жить дальше и радоваться каждому прожитому дню…

Подождав, пока проход в самолете освободится, я медленно прошла к своему месту. Николай заранее подсуетился, чтобы я сидела рядом с этим сероглазым надменным бизнесменом Глебом Поляковым. Кто бы сомневался! Моему босу позарез нужно было прижать этого человека. Николай дал

мне это задание, хотя мы договаривались, что на год я ухожу в заслуженный «отпуск». Пришлось заломить тройную цену.

К первой встрече я подготовилась основательно, как, впрочем, и всегда. Серая юбка-карандаш ниже колена изящно подчеркивала мои женственные изгибы. Ремешок перехватывал узкую талию. Бежевая блузка из мягкой ткани деликатно обрисовывала упругую грудь и хрупкие плечи, две расстёгнутые пуговицы целомудренно демонстрировали тонкие ключицы.

Мужчин всегда привлекала моя хрупкая беззащитность, плавность движений, задумчивость в глазах. «Ты как будто не из здешнего мира, постоянно витаешь где-то…», – с досадой говорил мне «бывший», покрывая мое тело жгучими злыми поцелуями. Может, моя загадочность и невозможность удержать и привлекали их. Я не задумывалась над этим. Действовала интуитивно, оставаясь самой собой.

– Извините, я присяду? – тихо спросила я. В голосе ни капли кокетства. Этого типа просто так не проймешь. Такие чуют дешевую фальшь за километр.

Внимательный изучающий взгляд пробежался по мне сверху вниз и назад к глазам.

– Прошу, – лениво ответил Глеб.

Мужчина встал, чтобы пропустить меня на место возле иллюминатора. Даже на каблуках я доставала ему лишь до плеча. Идеально подогнанный пиджак не скрывал массивной подтянутой фигуры. Движения размеренные, в каждом по-

вороте головы – скрытая мощь и непоколебимая уверенность в собственных силах.

Мужчина насмешливо наблюдал, как я пытаюсь протиснуться через его тушу к дальнему сидению. Хоть бы сдвинулся немного, шкаф! Так и хотелось со всего размаху наступить каблуком на мужской ботинок. Но на моем лице не проскользнуло ни единой эмоции. Я села на свое место и, не обращая внимания на соседа, достала электронную книгу.

Глеб Поляков скользнул взглядом по моим обтянутым юбкой бедрам и снова уткнулся в свой ноутбук. Ну что ж, тем интереснее! Я любила сложные задания, когда мужчину приходилось приручать постепенно, шаг за шагом, как дикое своенравное животное. Да, я рисковала, мне запросто могли перегрызть шею. Но зашкаливающий адреналин и острое ощущение, что ты живешь, и твоя кровь бурлит, перевешивали страх и благоразумие.

Рейс до Москвы был непродолжительным – два часа. За все это время мы с Поляковым не обмолвились и словом. Меня это не напрягало. Я и не надеялась, что мужчина, увидев меня, тут же растает и примется ухаживать. Глеб Поляков уже давно не был юнцом, способным потерять голову из-за женщины.

Ему было тридцать восемь лет, и в свои годы мужчина сумел построить крупную строительную компанию. Причем без чьей-либо помощи. У него не было богатеньких родственников или влиятельных друзей. Всего Глеб добился

сам.

Я была удивлена, когда из досье узнала, что Глеб Поляков вместе со своим младшим братом Русланом вырос в детском доме. Достойно уважения. И теперь я в полной мере осознавала, что должна обвести вокруг пальца жесткого, расчетливого, хладнокровного мужчину и заставить его поверить в то, что он влюбился в меня по уши…

Стюардесса знаками показала пассажирам, что нужно пристегнуть ремни безопасности. Мы шли на посадку. Глеб что-то быстро допечатал и резко захлопнул ноутбук. В это время я уже убрала свою электронную книгу в сумку. Достав из кармана гигиеническую помаду, я слегка прошлась ею по губам. Пальцами распределила увлажняющее средство.

Боковым зрением я видела, что Глеб пристально следит за моими движениями. Я вернула помаду на место и, убрав сумку, откинулась на спинку кресла. Мой взгляд был устремлен в иллюминатор.

Мужчина помедлил, но все же наклонился ко мне, обдавая дорогим одеколоном, и на ухо тихо проговорил:

– Я бы хотел увидеть, как на тебе смотрится ярко-красная помада.

Я повернула голову и в упор посмотрела на соседа. Наши лица были непозволительно близко. Но никто из нас не хотел отступать. Глядя в иронично прищуренные серые глаза, я ровно проговорила:

– Предпочитаю более спокойные тона.

Усмешка тронула мужские четко-очерченные губы. «Не так часто он улыбается», – подумала я и тут же представила, как целую эти губы, медленно провожу по ним языком… «Нет, Алиса, слишком рано!» – остановила я себя. Излишняя горячность и нетерпеливость могли всё испортить.

– Жаль, – почти равнодушно произнес Глеб.

По мере приближения самолета к взлетной полосе Глеб Поляков неуловимо менялся. Он подобрался и стал будто еще шире в плечах, его взгляд заледенел, между бровей пролегла суровая складка. По выходу из самолета мужчину ждали многочисленные встречи, важные переговоры, принятие трудных решений. Мысленно он уже с головой погрузился в работу, и необременительный флирт с попутчицей лишь слегка всколыхнул его сознание, не затрагивая глубинных слоев.

Но очень скоро Глеба Полякова ждал штормовой порывистый ветер, я была в этом уверена. Предвкушающая улыбку скользнула по моим губам. Мужчина заинтересованно покосился на меня. Ему, как никому другому, было знакомо это предвосхищение победы. Но он не знал, что мишенью на этот раз стал сам.

Глеб хотел что-то сказать мне, но его отвлек телефонный звонок. Посмотрев на экран, бизнесмен поднес смартфон к уху и сухо ответил. Не отрываясь от разговора, мой попутчик галантно пропустил меня вперед. Продвигаясь к выходу самолета, я почти физически ощущала тяжелый мужской

взгляд на своих ягодицах. И это было… волнительно.

Пока мы добирались до паспортного контроля, я потеряла Глеба из виду. Уже на выходе из аэропорта мужчина неожиданно возник за моей спиной.

– Тебя подвезти? – обыденно спросил он, будто я была очередным бизнес-партнером.

В руках Глеба была сумка из мягкой кожи, глаза скрывали стильные солнечные очки, в правой руке он держал телефон. Возле входа мужчину уже ждала черная машина обтекаемой космической формы.

Я могла бы сесть в эту машину и на короткое время привлечь внимание Глеба Полякова. Возможно, мы даже провели бы ночь в номере фешенебельной гостиницы. Но… Мне нужно было больше. Гораздо больше. Мне нужно было доверие этого мужчины.

Я любила сложные и изящные ходы. Недаром моя любимая игра – шахматы.

Я прохладно улыбнулась и вежливо ответила:

– Нет, спасибо. Меня заберут.

Глеб настаивать не стал. Он коротко кивнул мне. Я попрощалась и пошла в сторону парковки, огибая машину Полякова. В отражении ее блестящих тонированных стекол я поймала задумчивый взгляд мужчины. Легкое сожаление мелькнуло и тут же пропало на его сосредоточенном лице.

Ничего, Глеб, очень скоро мы увидимся…

Глава 2

С момента нашей первой встречи с Глебом Поляковым прошла неделя. Николай, мой босс, торопил меня как мог.

– Алиса, время поджидает! – многозначительно проговорил он, когда мы встретились в ресторане.

Я предпочитала не появляться в офисе бизнесмена Николая Алферова, директора крупного предприятия и по совместительству моего отчима. Поэтому дела мы обычно обсуждали в ресторане.

Я неторопливо разрезала мясо на кусочки. Николай, не прикоснувшись к еде, выжидающе смотрел на меня. Я скользнула взглядом по его напряженному лицу. Импозантный седовласый мужчина шестидесяти лет. По выправке и прицельному острому взгляду было видно, что человек служил. Спокойный, уравновешенный и сдержанно-равнодушный.

Николай начал встречаться с моей мамой, когда мне было десять лет. Очень быстро они съехались. Мой настоящий отец безумно, до одури, ревновал жену и не давал ей развода. До самой маминой смерти они так и оставались официально расписаны…

Я прогнала невеселые воспоминания и посмотрела Николаю прямо в глаза.

– Завтра я выхожу на новую работу в качестве стажера. Я

буду выполнять поручения личной помощницы Полякова и смогу подобраться к нему поближе…

Отчим задумчиво побарабанил пальцами по столу.

– Нам обязательно нужно найти на него компромат. На всё про всё у тебя два месяца.

Я равнодушно кивнула. За это время я смогу раскачать глыбу по имени Глеб Поляков.

– Каково твое первое впечатление о нем? – спросил Николай.

Он облокотился локтями о стол и подался вперед, не переставая сверлить меня взглядом. Я отложила вилку. Аппетит пропал.

– Решительный, жёсткий, есть внутреннее чутье… Ничего нового. Будет сложно, но я справлюсь.

Откинувшись на спинку стула, я посмотрела на Николая и добавила:

– И это мое последнее дело.

Отчим вздохнул и скрестил руки на груди.

– Ты можешь работать в моей строительной фирме. У тебя же экономическое образование. Будешь получать «белую» зарплату, пенсионные отчисления. Приходить, как и все, в 9.00, час на обед, отпуск раз в год…

Николай усмехнулся себе под нос.

– Только вот не взвоешь ли ты от тоски через полгода такой рутины? А, Алиса?

Мы сверлили друг друга тяжелыми взглядами. Официант-

ку, которая хотела в этот момент к нам подойти, словно ветром сдуло. Атмосфера за столом сгустилась. Набежали тучи, и предупреждающе заворчала гроза.

Характеры у нас обоих были не из легких. И, как бы я не испепеляла отчима пронзительным взглядом, глубоко внутри понимала, что он прав. Взвыла бы. Не через полгода, через два месяца. Мне нужен был постоянный приток адреналина. Я дышала полной грудью, когда ходила по тонкому острию лезвия и обманывала влиятельных мужчин.

Но долго так продолжаться не могло. Хоть я и была аккуратной, и многие из жертв не догадывались о моей причастности к их неудачам в бизнесе. Для всех я была обычной девушкой с высшим образованием, светлой головой на плечах и красивой внешностью. Меня хотели, в меня влюблялись, но мало кто признавал волка в овечьей шкуре.

В высших кругах я не вращалась, светские рауты не посещала, дружбы с влиятельными людьми не заводила. И с обманутыми мужчинами не пересекалась. Москва большая. В периоды затишья я жила в своей однокомнатной квартире-студии, писала картины, брала уроки в художественном училище, ходила в свою любимую кофейню и встречалась с приятельницами.

А когда чувствовала, что кровь густеет, и я начинаю сходить с ума, совершала какой-нибудь сумасшедший поступок. С компанией таких же безумцев уходила в поход на Эверест, прыгала с парашютом, летала на параплане, сигала с тарзан-

ки…

Я уже давно хотела завязать со своей «шпионской» деятельностью, о чем не раз сообщала отчиму. Я потеряла чувство новизны и уже не получала той эйфории, как раньше. Эта работа стала меня тяготить. Пожалуй, Глеб Поляков был достойным противником для завершения моей «карьеры».

Я усмехнулась своим мыслям и все же ответила отчиму:

– С этим пора завязывать. Поляков – последний.

Николай пристально посмотрел мне в глаза. Наверное, он что-то там увидел, потому что лишь кивнул и сдержанно проронил:

– Если нужна будет помощь, я всегда рядом, Алиса. Не забывай об этом…

Если бы я не знала отчима, то подумала бы, что в его холодных глазах промелькнули теплые искорки. Но дело было в искусственном освещении.

***

Компания Глеба Полякова занимала отдельно стоящее многоэтажное здание. Современная воздушная архитектура, отделка из светлого кирпича, панорамные широкие окна.

Несмотря на ранний час, парковка была уже забита, и сотрудники спешили занять свои рабочие места.

Я выдохнула и, подбадривая себя цокотом каблуков, ре-

шительно направилась ко входу. Сегодня должен был состояться второй раунд. Предвкушение легкими мурашками пробежалось вдоль позвонка.

Я подошла к стойке администратора и, представившись стажером, получила свой пропуск и дежурную улыбку. Нырнув в лифт, я сильно сжала пальцы, впиваясь ногтями в ладони, и мысленно усмехнулась. Давненько у меня не было такого мандража.

Расправив плечи, я поймала в зеркальной стене лифта свой горящий взгляд. На лице выступил легкий румянец, губы раскраснелись безо всякой помады, грудь взволнованно вздымалась под бежевым офисным платьем со скромным круглым вырезом. Я поправила длинные светлые волосы, заплетенные во французскую косу, и отвернулась от своего отражения. Сейчас роль новенькой волнующейся стажерки подходила мне идеально.

Поднявшись на свой этаж, я медленно шагнула в коридор. Рабочий день только начинался, и люди спешили по своим делам, мимоходом здоровались друг с другом, заводили утренние расслабленные разговоры. Я незаметно осматривалась, запоминала лица, подмечала незначительные детали.

Найдя нужный мне кабинет, я постучалась и вошла внутрь. Это была просторная светлая комната с высокими потолками. На больших окнах висели строгие жалюзи нейтрального цвета. Несколько столов с компьютерами были расположены в комфортном удалении друг от друга. Вдоль

стен ровными рядами громоздились стеллажи с папками.

За столом возле окна сидела стильно одетая женщина лет пятидесяти с радикально короткой стрижкой, которая удивительным образом ей шла. Двое девушек шушукались возле шкафов. Увидев меня, они прервали свой разговор и уставились на меня.

– Доброе утро, мне нужна Ольга Александровна, – я обвела комнату взглядом и остановилась на женщине с экстравагантной стрижкой.

– Она сейчас у Глеба Богдановича, – дружелюбно ответила женщина. Значит Поляков уже здесь…

– А вы по какому вопросу? – уточнила светленькая девушка, направляясь к своему столу.

– Я пришла на стажировку, – несмотря на свою широкую улыбку, я оставалась начеку. В женском коллективе никогда не знаешь, от кого можешь получить удар в спину.

– Значит вы к нам, мы как раз ждали стажера, – заметила женщина, сидящая у окна. – Вы присаживайтесь. Ольга Александровна подойдет, как только освободится.

– Если Поляков в настроении. Иначе придется ждать целую вечность, – хмыкнула вторая девушка, поправляющая макияж возле зеркала.

Женщина с короткой стрижкой кинула на неё предостерегающий взгляд и снова обратилась ко мне:

– Меня зовут Лидия. Скорее всего работать вы будете в этом кабинете, и видеться мы будем часто, – женщина от-

крыто улыбнулась, а я подумала, что с одной из коллег мне точно повезло.

Лидия располагала к себе, но при этом была полна скрытого достоинства. С такой не станешь обсуждать бытовые дрязги или сплетничать о коллегах. И я почему-то была уверена, что Лидия – приятный и интересный собеседник.

– Я Катя, – представилась светленькая голубоглазая девушка.

– Маргарита, – вторая девушка с тёмными волосами до плеч окинула меня оценивающим взглядом, и я почти физически ощутила, как на меня с сочным шлепком наклеили ярлык. Любопытно было бы ознакомиться с его содержимым. Потеряв ко мне интерес, Маргарита отвернулась и продефилировала к своему столу.

Познакомившись с новыми коллегами, я с удобством устроилась на стуле возле входа и достала телефон, чтобы проверить почту. Отвлек меня голос одной из девушек.

– А наша прошлая стажёрка не выдержала и ушла раньше срока, – доверительно поделилась Катя, наблюдая за мной из-за монитора своего компьютера.

– Почему? – слегка напряглась я.

– Когда познакомишься с Ольгой Александровной, то поймёшь, – хихикнула Катя, косясь на Лидию, неодобрительно поджавшую губы.

– Ольга – трудоголик до мозга костей, и того же требует от своих помощников. Так что будь готова посреди ночи

мчаться в офис, чтобы подготовить кабинет к утреннему совещанию или бежать сломя голову в химчистку, чтобы забрать рубашки Глеба Богдановича, – протянула Маргарита, рассматривая свои темно-бордовые ногти.

Что ж, если она хотела меня напугать, то у нее это не получилось. Я действительно была настроена на работу. Во-первых, чтобы Глеб Поляков заметил меня, во-вторых, я надеялась, что мне доверят работу с важными документами. Поэтому я лишь пожала плечами и вернулась к своему телефону.

Через какое-то время дверь открылась, и в кабинет стремительно вошла женщина лет сорока. «А вот, наверное, и Ольга Александровна», – подумала я. У такого крупного предпринимателя, как Глеб Поляков, должна была быть именно такая помощница. Не длинноногая, сексапильная блондинка с грудью третьего размера, а… Ольга Александровна. Сухая, строгая женщина невнятной внешности с плотно сжатыми губами и серо-голубыми внимательными глазами, выдающими повышенное ай-кью.

Глеб Поляков ценил в людях результативность и не вёлся на яркую обертку. Наверное, если бы было наоборот, я бы разочаровалась.

Женщина просканировала меня быстрым взглядом и, шагнув к Лидии, протянула ей папку.

– Лидия, сделай, пожалуйста, отчет по этим данным. Нужно к концу дня.

Поворот головы к столу Маргариты.

– Рита, я всё еще жду от тебя сравнительного анализа.

И снова шажок ко мне.

– Алиса? Пойдемте со мной.

Я, слегка опешившая от стремительности этой дамы с четко выверенными движениями, поднялась со стула.

– Здравствуйте, Ольга Александровна.

Женщина лишь скупо моргнула на мое приветствие. Тратить драгоценную энергию на лишние слова она явно не любила.

Я вышла в коридор вслед за своей непосредственной начальницей. Не сбавляя шага, Ольга Александровна коротко взглянула на меня и быстро проговорила:

– Алиса, если ты в дальнейшем хочешь работать в этой компании, тебе придется выложиться. Я буду требовать полной отдачи. Если ты не готова к этому, скажи мне сейчас, не трать наше время.

Подстраиваясь под стремительный шаг женщины, я твердо проговорила:

– Я готова. И работы не боюсь.

Ольга коротко кивнула, словно ждала от меня этих слов.

На лифте мы поднялись на этаж выше. За это время Ольга успела ответить на несколько деловых звонков и решить пару вопросов с коллегами, встретившимися по пути. Невероятная женщина. «Может, и не нужно соблазнять Полякова», – мелькнуло у меня в голове. Все ниточки в руках этой

женщины. Уверена, у Ольги есть компромат на своего начальника и не один. Только подобраться к ней будет сложно. Железная леди.

– Здесь кабинет нашего начальника Глеба Богдановича, – негромкий голос заставил меня встрепенуться.

Мы стояли в приемной. Миловидная блондинка, сидевшая за столом, приветливо улыбнулась. А вот тут Глеб Поляков проявил себя как обычный самец. В секретарши он взял симпатичную мордашку с ладной фигуркой.

Представлять начальнику очередную стажерку, то есть меня, не стали. Но я не особо расстроилась. Голова и так шла кругом. Меня знакомили с коллегами, давали бесконечные поручения, вручали какие-то бумаги, с которыми нужно было ознакомиться до конца дня.

Ближе к обеденному перерыву я загрузилась работой окончательно. Офис опустел, все разошлись на обед. Кто-то спустились в ближайшее кафе, кто-то разогревал заготовленную домашнюю еду в комнатах отдыха. Лидия позвала меня разделить с ней чаепитие, но я лишь извиняющеся улыбнулась и развела руками. К концу дня я планировала выполнить все задания, чего бы мне это не стоило.

Женщина понимающе кивнула и, выключив компьютер, ушла. Катя умчалась, переговариваясь с кем-то по телефону. И, судя по долетавшим обрывкам фраз, обедать она планировала с «зайкой» и «котиком» в одном лице. Маргарита обновила возле зеркала свой макияж и, мимоходом махнув

мне рукой, вышла из кабинета.

Я осталась одна. Расслабленно откинувшись на спинку стула, я потерла лицо ладонями. В первые дни всегда сложно. Дальше будет проще, я знала это не понаслышке. Мне не раз приходилось устраиваться на работу в компании, которыми руководили интересующие меня объекты. Я не соврала Ольге Александровне, сказав, что не боюсь работы. Я действительно была готова вкалывать до позднего вечера. Это даже приносило мне необъяснимое удовольствие – я любила быть лучшей во всем.

Я знала, что меня заметят и оценят рвение в работе. А дальше я буду действовать по обстоятельствам. Интуиция подсказывала, что Глебу Полякову нужна необычная женщина. Эдакая умница, внутри которой бушует скрытый огонь. Уверена, ему понравится сочетание льда и пламени. Эта роль получалась у меня как нельзя лучше.

Я свернула на экране открытые документы и поднялась со стула. Мне срочно требовалось кофе. На нашем этаже была кофемашина, и я решила немного прогуляться. Прикрыв дверь кабинета, я двинулась на манящий запах кофейных зерен. Дойдя до автомата, я взяла одноразовый стаканчик и выбрала из списка капучино.

Пока волшебный аппарат размышлял над моей просьбой, я огляделась по сторонам и увидела Глеба Полякова. Он стоял рядом с молодым светловолосым мужчиной и с легкой улыбкой что-то говорил ему. Безупречный костюм, идеаль-

ная стрижка, выверенные движения и сосредоточенный проницательный взгляд. Даже улыбка не смягчала эти серые, как сталь, глаза.

Глеб, не прерывая разговора, медленно повернул голову. Как волк, почуявший добычу, он перехватил мой взгляд и задержал его на долгие доли секунды. Пульс моментально подскочил. Чтобы скрыть азартный блеск, мелькнувший в моих глазах, я резко отвернулась к кофемашине. Поляков зажегся, я уже чувствовала это.

Взяв стаканчик с кофе, я медленно выпрямилась. За спиной раздались мужские шаги. Уверенные, весомые, неторопливые.

– Так я увижу когда-нибудь на твоих губах ярко-красную помаду? – насмешливый голос прозвучал прямо над ухом.

Я расправила плечи и плавно развернулась. Серые глаза рассматривали меня с интересом, как диковинную бабочку из коллекции. Я ответила холодным невозмутимым взглядом.

– Красная помада оставляет следы на белой рубашке.

Глеб Поляков опасно прищурился. А я поняла, что играю с огнем. Все шло по плану.

Глава 3

Глеб Поляков облокотился плечом о стену, закрывая меня от людей, проходивших мимо. Его коллега разговаривал по телефону и с любопытством поглядывал на нас.

Глеб бросил короткий взгляд на стаканчик кофе в моих руках, медленно скользнул к запястью, задержался на маленькой аккуратной татуировке в виде полумесяца, поднялся выше по руке, к груди. Я вдруг почувствовала, как мое платье из мягкого трикотажа стало натирать чувствительную кожу, словно оно было сшито из грубой мешковины.

Я внутренне сжалась, надеясь, что плотный лифчик скроет мои затвердевшие соски. Пульс подскочил, но я не выдала своего волнения. Я сделала медленный глоток обжигающего кофе. Взгляд Глеба тут же метнулся к моим губам, грубой неосязаемой лаской прошелся по ним и остановился на моих глазах.

Серые глаза потемнели до цвета мокрого асфальта. Но выражение лица мужчины оставалось ироничным, а поза расслабленной – небрежно подпирает стену, руки в карманах брюк. И не скажешь, что каждая минута расписана. Будто может себе позволить пофлиртовать со стажеркой, как рядовой офисный работник.

Пауза затягивалась. Я приподняла бровь и оборонила:

– Если вы позволите, я пойду работать.

– Начальник строгий? – участливо поинтересовался Поляков.

– По слухам, настоящий зверь, – понизив голос, доверительно сообщила я.

Глеб лениво оторвался от стены.

– Тогда поспеши. Не будем дразнить зверя.

Мужчина усмехнулся своим мыслям и ушел, оставив меня сжимать в руке остывший кофе. Хм…

Глеб меня узнал. Но не стал ни о чем расспрашивать. Поверил в совпадение? Уверена, что очень скоро Поляков изучит мое досье. И судя по интересу, мелькнувшему в его глазах, долго ходить вокруг до около мужчина не станет. Глеб Поляков ценил свое время и привык получать желаемое в короткие сроки.

Я задумчиво хлебнула остывший кофе и пошла к своему кабинету. Поляков уже скрылся из виду.

***

Глеб Поляков

Завершив разговор с партнерами из Китая, я отключил скайп и откинулся на спинку кресла. Всё шло по плану. Я договорился насчет поставок стройматериалов в следующем месяце и максимально снизил цену. Я умел быть убедительным, когда мне это нужно.

На сегодня можно было выдохнуть и расслабиться. Я

мельком бросил взгляд на наручные часы. Семь вечера. Скоро должен был прийти мой брат. Мы не так часто встречались, у обоих работы было по горло. Но иногда все же выбирались куда-нибудь расслабиться.

С детства мы с братом не особо любили трепаться по пустякам. Привыкли делать, а не языком чесать. Поэтому о делах говорили мало, да и задушевных разговоров у нас не получалось. Впрочем, нам не нужно было этой шелухи. Достаточно было пожать руку, посмотреть брату в глаза и понять, что у него все в порядке.

Когда еще сопливыми в детдоме выживали, знали, что друг за друга перегрызем глотку любому. Дрались яростно и беспощадно, не по-детски. Я бы, не задумавшись, отдал жизнь за своего брата, так же, как и он, не сомневался бы не секунды – закрыл бы меня своим телом, принимая удар на себя. На груди у Руслана до сих пор виднелся рваный шрам – привет из далекого «счастливого» детства…

Руслан как всегда ворвался в мой кабинет без предупреждения. За что моя секретарша получает зарплату? Уволю к чертовой матери!

– У тебя новенькая девочка? – ухмыльнулся Руслан, ленивой поступью подходя к моему столу.

Я раздраженно хмыкнул.

– Ты про секретаршу?

Брат заинтересовано приподнял бровь.

– А у тебя есть еще новенькая девочка?

Я снял пиджак со спинки кресла, неторопливо надел его, поправил манжеты рубашки. Отвечать на вопрос брата я не спешил. Есть одна… Алиса…

Я уже успел пробежаться по ее досье. Двадцать пять лет. Экономист. Красный диплом. Хорошие рекомендации. Но это меня не интересовало. Ее профессиональные качества пускай оценивает Ольга. А я уже успел разглядеть фигурку новенькой стажерки. Еще в самолете при нашей первой встречи оценил пухлые губы, в которые так и хотелось впиться сочным поцелуем, тонкую талию, аппетитные ягодицы под строгой юбкой. В голове так и мелькали картинки, как я разворачиваю девушку лицом к стене, задираю юбку и крепко прижимаюсь своим стояком, заставляя ее выгибаться от похотливого желания.

Только девочка оказалась непонятливой. Я уже готов был на час отложить все дела и закрыться с этой красоткой в гостинице. Но она мое приглашение отвергла или сделала вид, что не поняла. Бежать за девушкой, включать свое обаяние не стал. Ни времени, ни настроя уламывать своенравную попутчицу не было. Всё, что мне нужно было на тот момент – быстрый горячий секс.

А сегодня увидел девчонку в коридоре и почувствовал себя мальчишкой, заполучившим долгожданный подарок. Или хищником, почуявшим лакомую добычу…

По лицу скользнула улыбка предвкушения. Теперь времени было достаточно, чтобы покружить вокруг девушки, по-

степенно загоняя ее в силки. И чем сильнее она будет сопротивляться, тем слаще будет моя победа.

Давно я не встречал у молоденьких девушек такого твердого, полного скрытой силы взгляда. Непростая девочка. Чуйка подсказывала мне, что детство у нее было тяжелое. Иначе откуда эта мудрость с холодной настороженностью в глазах…

Мои мысли прервало ироничное покашливание Руслана. Он сидел в кресле напротив меня, расслабленно закинув ногу на ногу, и с ухмылкой рассматривал меня.

– Только не говори, что сейчас грезил о какой-нибудь девчонке.

Я равнодушно пожал плечами.

– Мой рабочий день закончился. Почему бы и нет.

– Что, на работе никто не дает? – расхохотался Руслан.

Я взял с полки бутылку виски и два стакана, неторопливо разлил напиток, передал бокал брату.

– Ты же знаешь, я на работе не трахаюсь, в отличие от тебя.

– Вот за это я и ценю свою работу. Что мне не приходится соблюдать долбанный этикет, лизать задницы своим партнерам и страдать бессонницей от навалившейся на меня ответственности, – мужчина глотнул виски, затем расслабленно положил руку на подлокотник.

Я лишь усмехнулся на выпад брата. Тот всегда в открытую говорил, что думал. Иногда перебарщивал, конечно, но по-

рой мне даже требовалась его жёсткость. Помогала встряхнуться.

Я залпом выпил крепкий напиток и, прихватив телефон и ключи от машины, направился к выходу. Руслан лениво поднялся с кресла и бросил мне в спину:

– Оставляй машину или бери шофера. У меня сегодня настроение повеселиться.

– А я здесь причем? – невозмутимо заметил я.

– Как старший брат, ты обязан поддержать меня и проследить, чтобы я не попал в плохую компанию, – хохотнул Руслан.

Я лишь покачал головой. Тридцать четыре года мужику…

Остановившись возле притихшей секретарши, я передал ей график на завтра, уточнил несколько вопросов и повернулся к Руслану, который откровенно рассматривал краснеющую девушку. Пусти, блин, волка в курятник…

– Ты на чем приехал? – спросил я.

– На трамвае, – ответил брат. В мыслях он уже раздел и разложил мою секретаршу прямо на рабочем столе.

Я раздраженно вздохнул и повернулся к девушке, переставшей воспринимать реальность. Она во все глаза смотрела на Руслана. Мда, надо было брать пятидесятилетнюю женщину с парткомовским прошлым…

Я практически силком вытолкал брата в коридор.

– Прекрати соблазнять моих сотрудниц, – прошипел я.

– Я улучшаю производительность! Согласись, что удовле-

творенная девушка более покладиста и приятна в работе, – нагло ухмыльнулся мужчина.

Мы зашли в лифт. В этот момент зазвонил мой телефон и мне пришлось ответить на звонок. Разговор был важным, и я пропустил, как этажом ниже в лифт зашли люди.

Подняв глаза, я зацепился взглядом за тонкую женскую спину, обтянутую бежевым платьем. Длинные волосы заплетены. Коса к концу рабочего дня ослабла и слегка распустилась. Стоило только аккуратно потянуть резинку вниз, и волосы густой волной рассыпались бы по плечам. Волна возбуждения прокатилась по телу.

Девушка стояла спиной, слегка развернувшись в мою сторону. Я сразу узнал ее. Напряженно всмотрелся в нежную линию девичьей длинной шеи, скользнул взглядом по очертаниям высоких скул, пухлых губ… Алиса… Хороша.

И тут же перекрестился взглядами с Русланом. Тот уже прошелся оценивающим взглядом по новенькой. И теперь сверлил насмешливым взглядом меня. Сразу понял, что зацепила девчонка. Теперь достанет своими шуточками.

Лифт остановился на первом этаже. Алиса выпорхнула в холл и, уверенно цокая шпильками, направилась к стойке администратора. Мы с братом синхронно проводили взглядом ее плавную соблазнительную фигурку.

– Еще не дала? – невозмутимо поинтересовался Руслан.

Я покосился на брата. Успел положить на нее глаз? Нет уж, братец. Я уже в игре.

– Вопрос времени, – прищурился я.

– А как же принцип не трахаться на работе? – с сарказмом поинтересовался Руслан, окидывая внимательным взглядом Алису, разговаривавшую с администратором.

– А мы будем трахаться после работы, – наш разговор превращался в беседу двух подростков пубертатного периода.

Я встряхнулся и мысленно усмехнулся. Осталось еще для полноты картины поспорить с братом, кто раньше уложит Алису в свою постель. Руслан похоже прочитал мои мысли, на его лице расплылась широченная улыбка, в глазах зажегся азартный огонь.

Я предостерегающе нахмурился и ответил жестким похолодевшим взглядом. Участвовать в подобных детских играх я не собирался. Руслан, сдаваясь, поднял руки, но его глаза продолжали искрить насмешливой улыбкой.

Я перевел взгляд на Алису. Девушка уже направлялась к выходу. Задумчиво посмотрев ей вслед, я на мгновение замер. Оставить десерт на завтра или уже сейчас аккуратно подобраться к девушке, понаблюдать, ощутить, как в крови разгорается кураж?

Ответ очевиден. Не люблю терять время понапрасну.

Я целенаправленно зашагал к дверям. Уже на крыльце я нагнал Алису. Девушка спускалась по лестнице. Ее уже ждало такси. Опередив Алису на пару шагов, я подошел к автомобилю и, наклонившись к окну, сунул водителю купюру.

– Машина уже не нужна…

Тот кивнул и стартанул с места. А я медленно повернулся к Алисе и поймал ее недоумевающий взгляд. По хребту разрядами тока пробежало желание. Хочу, чтобы эти золотисто-карие глаза смотрели на меня с похотливой поволокой, чтобы эти губы со стоном выдыхали мое имя…

Глава 4

Алиса

Я вышла из здания и, коротко выдохнув, направилась к такси. Первый рабочий день закончен. Можно считать его удачным. Я постепенно вникала в свою работу. Со стороны коллег явного негатива не встретила. С Лидией, как мне казалось, мы даже могли бы подружиться.

А главное, мне удалось пересечься с Глебом Поляковым. Встреча была короткой, но ее было достаточно, чтобы понять – мужчина зажегся. Я всегда чутко улавливала мужской интерес, помноженный на азарт. Глеб – прирожденный охотник, он не успокоится, пока не добьется цели, чего бы ему это не стоило. А цена для него окажется высокой. Большие деньги и авторитет.

Поляков – умный мужчина, в конце концов, он догадается, что именно я подставила его. Но к тому времени я уже буду далеко. Уеду на пару месяцев на пляж с белоснежным песком, где отключусь от внешнего мира. Буду писать картины, плавать в океане до ломоты в мышцах, любоваться неземными закатами, а по ночам, страдая бессонницей, выходить на крыльцо и садиться в кресло-качалку. Жаркой тропической ночью приходят разные мысли. Плохие, хорошие, философские, неторопливые, щетинистые, хлесткие, размеренные…

Я задумалась и слегка вздрогнула, когда путь к такси мне

преградила широкая мужская спина. Мужчина сунул денег водителю и отправил его восвояси. Что происходит? Я замерла. Тем временем Глеб Поляков развернулся и, перехватив мой взгляд, кривовато усмехнулся. В его серых глазах плескались голод и кураж. Опасное сочетание.

Я неосознанно сделала шаг назад, слегка покачнувшись на каблуках. Мужчина подался ко мне, чтобы удержать, но я устояла. Расправив плечи и задрав подбородок, я холодно поинтересовалась:

– Что происходит?

Мой начальник изучающе, снизу вверх, скользнул по мне взглядом, остановился на глазах и коротко, будто давал распоряжение на совещании, произнес:

– Алиса, придется задержаться. Мне нужна твоя помощь.

Мои брови поползли вверх. Глебу Полякову нужна моя помощь? Он выскочил за мной на улицу, чтобы… Что? Поручить мне написать отчет? Или сварить чашку эспрессо? Я мысленно усмехнулась. А мужчина-то оказался нетерпеливым.

Я бросила быстрый взгляд на свои наручные часы, тонким ремешком перехватывающие мое запястье.

– Рабочий день закончился час назад, – сказала сухо. Но на дне плескалось тщательно замаскированное любопытство. Что он задумал?

Глеб, как натренированное хищное животное, сразу уловил мою заинтересованность. Мужчина довольно ухмыль-

нулся и шагнул ко мне. Я стояла на ступеньках, и наши лица были на одном уровне.

Высокий, внушительный, каждое движение – продуманный мощный рывок к очередной победе. Черты лица породистые, и не скажешь, что вырос в детском доме…

– Завтра можешь прийти на работу после обеда, я предупрежу Ольгу Александровну.

Каждое слово категорично и обжалованию не подлежит. Засунув руки в карманы брюк, внимательно рассматривает мое лицо. Чувствует, что не так всё просто, интуиция мигает красным цветом. Только пока не может понять, в чем дело…

– Полагаю, с моим резюме вы уже ознакомились, Глеб Богданович, – каждое мое слово сочилось сарказмом. Глаз не отводила, смотрела прямо. Сотрудники фирмы спешили домой и с любопытством поглядывали на нас. Сплетен теперь не оберешься.

– Ты с моим, видимо, тоже, – в глазах усмешка, каждое слово – как укол острой рапиры. От такого пощады не жди.

– Ваше досье недоступно простым смертным. Приходится додумывать.

Поляков прищурился и бросил взгляд куда-то за мою спину. Я невольно обернулась. Недалеко от нас, опершись о поручень, стоял темноволосый мужчина. Поймав мой взгляд, он иронично приподнял бровь. А меня словно жгучей волной окатило! Я почти физически почувствовала тяжелую темную опасность, исходящую от этого человека. Черт!

Крепкий, массивный, широкоплечий, чуть сутулится, как боксер, готовый к атаке. Одет в потертые джинсы и вылинявшую рокерскую футболку. Потому что плевать на статус. А положение этот человек занимает высокое, никакая потертая футболка не скроет. Взрослый, матёрый мужчина с волчьим взглядом.

Я отвела взгляд и уставилась на Глеба. «Это его брат!», – озарило меня. Было что-то неуловимо похожее в этих мужчинах. Не внешность, а внутренний стержень и разрушающая подавляющая сила. С самого детства им приходилось выживать, и свой путь наверх братья выгрызали, безжалостно усеивая его сломанными судьбами, не щадя ни себя, ни других…

Мурашки пробежали вдоль позвонка. Они же меня проглотят, не прожевывая. Во что я ввязалась!

Глеб Поляков сделал еще шаг и мягко взял меня за руку.

– Алиса, пошли, в машине я всё объясню.

Я резко отдернула руку и, помедлив пару секунд, неторопливо спустилась со ступенек. Что ж, игра набирает обороты…

Глеб в два шага нагнал меня, и мы направились к парковке. Каждой клеточкой я чувствовала гнетущий взгляд темноволосого мужчины, последовавшего за нами.

Мы подошли к роскошной черной ауди. Поляков разблокировал машину и, настежь открыв дверь на водительском месте, выжидающе посмотрел на меня. Я непонимающе уста-

вилась на мужчину. Он ждет, когда я сяду за руль?

– Садись, – почти вежливо попросил Глеб.

Я медленно подошла в мужчине и, пронзив его раздраженным взглядом, села в машину. Какого черта происходит?!

Поляков обошел автомобиль и сел рядом. Он внимательно посмотрел на меня.

– Водила когда-нибудь машину?

Я вскинула на мужчину недоуменный взгляд.

– Да, у меня есть права.

– Я знаю, твое резюме очень подробное…

Я продолжала сверлить Глеба взглядом. Он хочет сделать меня своим шофером? Да Поляков разорится оплачивать мои штрафы…

– Ты отвезешь меня с братом в клуб, а потом – домой.

Мой начальник с плохо скрываемым удовольствием лицезрел на моем лице озадаченность вперемешку с возмущением.

– Ваш водитель недостаточно хорошо делает свою работу?

– Он взял больничный, – фальшиво посетовал Поляков. – А я уже выпил виски. Ты – мое единственное спасение.

Я фыркнула.

– Во всей огромной корпорации только новенькая стажерка может спасти выпившего начальника…

– Я буду тебе благодарен, – голос снизился на два тона, приобретая бархатистые нотки. Я бросила на мужчину иро-

ничный взгляд. «Серьезно?!».

Глеб улыбнулся, как кот, объевшийся сметаны, и сверкнул наглым взглядом. В этот момент хлопнула дверь сзади. Руслан. Я непроизвольно вздрогнула, полуулыбка сползла с моего лица.

Глеб чутко уловил смену настроения. Не отрывая от меня проницательного взгляда, он бросил своему брату:

– Руслан, может доберешься на трамвае? Ты пугаешь девушку.

Тот зловеще усмехнулся.

– Не захватил с собой мелочь. Придется потерпеть

Я поймала в зеркало заднего вида пронизывающий недобрый взгляд. Если у Глеба глаза были темно-серые, как небо, затянутое предгрозовыми тучами, то цвет глаз его брата наводил мысли на кромешную тьму подвала. Черный, проваливающийся в бесконечность…

Я сглотнула и перевела взгляд на Глеба.

– Давайте еще раз уточним. Вы предлагаете мне потратить вечер на то, чтобы отвезти вас в клуб, подождать, пока вы развлечетесь, и доставить домой?

Мужчина задумчиво потер подбородок.

– Нет, всё не так. Это скорее посвящение в полноправного сотрудника нашей компании. Ты должна почувствовать себя частью этого огромного механизма, проникнуться корпоративным духом…

Сзади раздался тяжелый вздох. Я спрятала непроизволь-

ную улыбку.

– У меня могли быть планы на сегодняшний вечер.

– Свидание? – быстро спросил Глеб.

Я помотала головой. Когда я последний раз была на настоящем свидании? В университете? Казалось, что это было так давно…

– Хорошо, я поработаю сегодня вашим водителем, – я уверенно положила руки на руль. – Но с условием, что в офисе вы дадите мне серьезное задание, чтобы я смогла проявить себя. И я не о особом рецепте эспрессо.

Я твердо посмотрела Глебу в глаза. Пусть считает меня карьеристкой, но мне нужно было подобраться к важным документам. А еще мне нужен был доступ к личному компьютеру Глеба Полякова…

Мужчина внимательно посмотрел на меня, в его глазах вспыхнула и погасла еле заметная напряженность. Черт, его так просто не проведешь, чутье, как у зверя.

– Договорились, Алиса, – беззаботно улыбнулся Глеб. В глазах – снова усмешка. Что же ты, Поляков, расслабился? Не ждешь от красивой девочки ножа в спину. Привык с крепкими мужиками воевать. Да только женщины коварнее любого головореза будет. Потому что у того хоть какие-то понятия есть, мы же бьем в самое сердце с размаху, без сожаления.

– Слава тебе господи, они договорились! Может, уже поедем?

Руслан развалился на заднем сидении и сверлил нас взглядом. Неприятный тип!

Я завела машину и мягко тронулась с места. У меня была своя машина, но на новом месте работы я не стала ее светить. Ауди представительского класса, конечно, разительно отличалась от моей KIA. Рулить этим монстром было одной удовольствие. Мягкая, бесшумная, мощная, как пантера…

– Давно водишь? – я чувствовала, как Глеб рассматривает меня, скользит взглядом по лицу, спускается к ногам, плавно обводит колени…

Вид симпатичной девушки за рулем его машины будил в мужчине какие-то животные инстинкты. Уверена, в голове он уже прокрутил десятки вариантов нашего секса в салоне автомобиля.

– Давно, – коротко ответила я, обходя медлительную тойоту.

– Может, всё же пойдешь ко мне водителем? Я бы полюбил пробки на дорогах, – Глеб флиртовал в открытую и пристально следил за моей реакцией. Проверяет? Видит же, что ничего кроме раздражения подобные подкаты у меня не вызывают.

Руслан молчал и все равно умудрялся нервировать меня. Изредка я бросала взгляд в зеркало, мужчина безучастно смотрел в окно. «Ему нет до тебя дела. Для него ты очередная девочка брата», – уговаривала я себя. Но что-то продолжало царапать меня изнутри, нутром я чувствовала опас-

ность, исходящую от этого человека.

Вскоре мы подъехали к клубу. Из досье Глеба я знала, что это заведение принадлежит его брату. Клуб был элитным и помпезным. Так просто туда было не попасть.

Мы вышли из машины. Глеб подошел ко мне и, улыбнувшись, положил руку на талию.

– Ты сексуально смотришься за рулем, Алиса, – шепнул он на ухо.

Я отстранилась и холодно посмотрела на мужчину. Тот лишь усмехнулся и прошел вперед. Я огляделась по сторонам и споткнулась о нечитаемый взгляд Руслана. Мужчина стоял, прислонившись к машине, и курил. Задумчиво выдыхая дым, он буравил меня немигающим волчьим взглядом. Неприятная дрожь пробежала по телу. Что это? Страх?

Глава 5

Минуя суровых охранников, а затем многолюдный дымный танцпол, мы поднялись по лестнице на второй этаж. Руслан остановил в коридоре молоденькую официантку. Обхватив ее запястье своей широкой ладонью, он наклонился к девушке и тихо проговорил:

– Малыш, организуй нам стол на троих в первой вип-комнате.

Официантка зарделась и торопливо кивнула. Мужчина продолжал сжимать ее тонкую руку, хищно уставившись на девичьи губы. Я отвела глаза. Глеб раздраженно кашлянул.

Криво усмехнувшись, Руслан оторвался от раскрасневшейся девушки и мазнул по нам чернеющим взглядом. Мда, в этом клубе девушки скорее всего принимаются на работу строго через постель Руслана. Хотя вряд ли этот мужчина особо заморачивается – берет силой возле стены или на столе…

Я раздосадовано выдохнула, прогнав картину сношающихся переплетенных тел. Что-то меня не в ту степь занесло. Гормоны, наверное, шалят. Когда у меня в последний раз был хороший качественный секс? Полгода назад. Не так критично, бывало и побольше.

Задумавшись, я не заметила, как Руслан открыл в конце коридора вип-комнату. Его широкая спина исчезла в проеме

двери. Глеб, повернувшись ко мне, приобнял меня за талию и осторожно притянул к себе. Не чувствуя сопротивления, он прижал меня крепче. Его взгляд прошелся по моему лицу, тяжелым грузом лег на губы.

Я почувствовала напряжение мужчины даже сквозь тонкую ткань одежды. Глеб наклонил ко мне голову, обдавая терпким мужским запахом. В его глазах загорелся огонёк, ноздри хищно затрепетали. Сейчас поцелует… Моё сердце ухнуло куда-то вниз, сладко заныло внизу живота. Да что ж такое!

Я мягко отступила назад, увеличивая расстояние между нами. Глеб прищурился, но руки с моей талии убрал.

– Алиииса, – протянул он, раскатывая мое имя на языке, словно пробуя на вкус, и осторожно коснулся подушечками пальцев моих губ.

Я сглотнула. Чтобы посмотреть Полякову в глаза, мне пришлось слегка закинуть голову. Взгляд острый и пронзительный, как лезвие ножа. Желание дымчато-серой волной плещется в глазах.

Слишком рано… Я сделала еще один шажок назад. Глеб напряженно следил за каждым моим движением. Воздух между нами накалился. Спасла ситуацию официантка с подносом. Она как ни в чем не бывало обошла нас и вошла в открытую комнату.

Глеб шумно втянул воздух и, послав мне мальчишескую ухмылку, пошел вслед за девушкой. Я облегченно выдохнула

и направилась за ним. События развивались слишком быстро. Поляков торопился затащить меня в постель, и не то чтобы я была против. Просто я понимала, что это могло помешать выполнению моего задания. Любовниц у Глеба было много, но никто не задерживался дольше двух недель. Мне же нужно было гораздо больше времени…

Я зашла в вип-комнату и сразу же наткнулась на насмешливый взгляд Руслана. Представляю, что он подумал о нашей задержке! Я гордо вскинула голову и, уверенно цокая каблуками, подошла к удобному кожаному креслу. Присев, я огляделась.

Просторная комната в сдержанных тонах. Возле стены стояли кожаные диваны и кресла. Неподалеку расположился овальный стол на массивных резных ножках. Официантки уже успели принести напитки и закуски. Приглушенный свет был сконцентрирован в центре комнаты, там, где был установлен шест.

Я мысленно усмехнулась. Надеюсь, братья не позовут стриптизерш. Хотя от Руслана можно ождать чего угодно…

Глеб налил себе виски, бросил кубик льда и упал на кресло по соседству со мной. Руслан развалился на диване. Закинув ногу на ногу, он лениво бросил:

– Позовем девочек?

Глеб сузил глаза и холодно посмотрел на брата. Тот тяжело вздохнул:

– Это будет самый скучный вечер в моей жизни…

Я даже посочувствовала мужчине. Наверняка, свое свободное время Поляков-младший привык проводить по-другому.

– Может, я все же поеду домой, уверена, вы доберетесь домой и без моей помощи, – обратилась я к Глебу.

Мужчина молча встал с кресла, поставил бокал на стол и, подойдя ко мне, протянул руку ладонью вверх. В его глазах светилась озорная улыбка. Что он задумал?

Я вложила свою ладошку в мужскую руку. Глеб резко потянул меня на себя. Я поднялась, слегка пошатнувшись на шпильках. Мужчина положил свою большую ладонь мне на спину, не давая упасть.

– Потанцуем? – тихо спросил он, продолжая мягко придерживать меня.

– Здесь? – удивилась я.

В комнате играла тихая расслабляющая музыка, но она служила скорее фоном.

– Нет, – улыбка тронула губы мужчины. – На танцполе.

Краем уха я услышала, как хмыкнул Руслан.

– Без охраны пойдешь? Будешь рисковать ради девчонки? – насмешливо протянул он.

Глеб проигнорировал выпад брата. Он потянул меня за собой в сторону выхода. Руслан проводил нас цепким взглядом. А я едва подавила желание показать ему средний палец.

На танцполе жизнь била ключом. Разгоряченные люди отжигали под ритмичное техно, толчками пульсировала свето-

музыка. Атмосфера безудержного веселья и беззаботности подхватила меня.

Глеб, уверенно прокладывая дорогу между танцующими людьми, вывел меня в середину зала. Интересно, как давно он вот так просто танцевал с девушкой в обезумевшей толпе, без охраны, без тяжелой ноши своего статуса?

Чувствуя, как внутри загорается огонек куража, я посмотрела на Глеба. Его пиджак с галстуком остались в машине. Рукава белоснежной рубашки закатаны, верхние пуговицы небрежно расстегнуты. Красивый, поджарый, в серых глазах – разгорающийся огонь, в каждом движении – спокойная уверенность и обманчивая мягкость…

Чертовски сложно держать такого мужчину на расстоянии. Какая сдержанность, если каждое его прикосновение сулит острое наслаждение, а мерцающий взгляд прожигает насквозь?

Усмехнувшись своим мыслям, я подхватила музыку. Когда-то давно я встречалась с начинающим рок-музыкантом. Я заканчивала школу, и мы мечтали расписаться и сбежать. Я практически жила в его квартирке, где не было ничего, кроме огромного надувного матраса и газовой плитки.

Бессонными ночами мы любили друг друга, долго, нежно, до хриплых стонов. Утром он отвозил меня в школу на мотоцикле, а после уроков забирал. Нам было хорошо вдвоем. С моей стороны это была не любовь, теперь я понимаю это. Я просто хотела спрятаться в его объятиях от своих проблем,

закрыть на них глаза, будто от этого они могли исчезнуть…

Я ходила на его концерты и могла часами танцевать под тяжелую вибрирующую музыку, отключившись от внешнего мира. И сейчас я будто окунулась в то время. Глубоко внутри – гнетущая тоска, в голове – ни одной мысли, только музыка. Так легко и понятно. Просто набор звуков, способный вытянуть из тебя всё самое плохое. Под громкую, рвущую душу музыку никто не узнает, как тебе плохо, как хочется выть и сделать с собой что-нибудь неотвратимое…

Мужские горячие ладони легли мне на талию. Я подняла глаза. Слишком глубоко я погрузилась в закоулки своего подсознания. Глеб пытливо смотрел на меня. «Надеюсь, я не плачу?», – горько усмехнулась я, проведя рукой по лицу.

Несмотря на быструю музыку, Глеб двигался плавно и неторопливо. Это больше было похоже на медленный танец. Мужчина прижал меня к себе, я осторожно положила руки на широкие плечи. Я вдыхала мужской древесно-пряный аромат и успокаивалась. Сердце замедляло бешеный ритм, кровь становилась тягучей и неспешной. Прикрыв глаза, я уткнулась носом в мужскую грудь.

– Ты красивая, – шепнул Глеб, щекоча своим дыханием мой висок.

А мне захотелось рассмеяться сквозь слезы. Одним словом мужчина вернул меня на землю. Красивая…

Скинув с себя странное оцепенение, я подняла глаза на Глеба. Внимательно смотрит, хочет поцеловать, но медлит.

Ждет, когда зверушка сама попадет в капкан и уже не сможет сбежать…

Я отстранилась и показала на барную стойку. Глеб кивнул, и мы покинули танцпол.

Устроившись на высоком стуле, я заказала бармену безалкогольный коктейль. Глеб присел на соседнее место и повернулся ко мне.

– Может, хочешь чего-нибудь покрепче?

Я приподняла брови.

– Я же за рулем!

Мужчина сверкнул хитрым взглядом.

– Мы можем оставить машину здесь и уехать на такси.

Я исподлобья посмотрела на мужчину. «Серьезно?!». Мужчина расплылся в заразительной белозубой улыбке. Я покачала головой, с трудом сдерживая ответную ухмылку.

Напиток еще не принесли, и я решила освежиться. Я спросила у проходившей мимо официантки, где находится уборная комната. Девушка рукой показала мне направление.

Кинув на Глеба короткий взгляд, я слезла со стула и, поправив платье, пошла в сторону туалета. Спиной я чувствовала пристальный мужской взгляд. Наверное, сейчас Поляков просчитывает в голове вероятность того, что из клуба мы уедем прямиком в его квартиру. Шансы ничтожно малы, Глеб Богданович…

Лавируя между людьми, я дошла до коридора, на который мне указала официантка. Я шагнула в темный проём. Людей

почему-то не было. Я не туда свернула? Вытянув шею, я посмотрела вперед, вдалеке горел свет, и слышался неясный гул голосов. Я решила пройти дальше, если что, мне подскажут дорогу.

Я дошла до поворота, как вдруг сзади меня кто-то схватил. Огромная ладонь легла мне на рот. Я трепыхнулась и замычала, еще не осознавая до конца, что происходит. Незнакомый мужской голос угрожающе прорычал мне на ухо:

– Тихо, тварь! Закричишь – придушу!

Черт! Я отчаянно задергалась, но мужчина был здоровенный, словно высеченный из скалы. Не обращая внимания на мое трепыхание, он больно вжал меня в стену. Я беззвучно кричала в его пропахшую табаком ладонь и извивалась, как уж на сковороде.

Что ему нужно от меня? Пьяные приставания? Но от мужчины не пахло алкоголем. Или мое прошлое настигло меня? Нет, это слишком глупо вот так попасться.

Перестав сопротивляться, я затихла. Нужно усыпить бдительность этого типа. Пусть он только развернет меня, чтобы я могла увидеть его лицо и со всей дури врезать коленом в пах.

Шумно сопя, мужчина прошептал мне:

– Вот и умница. Дашь то, что мне нужно, и я отпущу тебя. Тебе понравится…

Второй рукой он начал судорожно задирать мое платье. Твою мать! Меня практически распластали по стене, и я ни-

чего не могла сделать. Я мычала, извивалась, пыталась лягнуть ногой мужчину. Но тот лишь распалялся еще сильнее. Он больно упирался в мою поясницу внушительной эрекцией.

Руками я пыталась оттолкнуться от стены, оторвать его лапы от себя, чтобы вырваться. Но мужчина вжимал меня своей тушей, и я ничего не могла сделать. Черт, неужели меня изнасилуют в двух шагах от многолюдного танцпола? Я до сих пор не могла в это поверить. На глаза навернулись слезы бессилия, горло саднило от беззвучного вопля.

Мужчина потянулся к своему ремню и, хрипло дыша мне в ухо, начал расстегивать свои брюки. Я затрепыхалась с новой силой. Где все люди?!

Мужчина уперся своим пульсирующим естеством мне в промежность. Его останавливала только тонкая ткань моих трусиков. Я практически рычала, я была готова убить, разорвать этого человека. Волна разрушительной черной ненависти поднялась во мне.

Тип потянул свою пятерню к моему белью, пытаясь его сорвать. Задыхаясь от бешенства, я воспользовалась секундной заминкой и локтем заехала мужчине в бок. Тому хоть бы что! Он сдвинул мои трусики, и я поняла, что битва проиграна. Сейчас меня отымеют в прокуренном коридоре клуба. «Я его убью», – мелькнула отрешенная мысль.

В этот момент я услышала торопливые шаги. Кто-то с силой оторвал от меня мужчину. Я судорожно вдохнула и рез-

ко повернулась. Руслан. На лице – животная ярость. В глазах – бешеные молнии. Он сейчас слабо походил на человека. Волк, разрывающий на куски своего противника…

Я во все глаза смотрела, как Руслан безжалостно и жестоко избивает мужчину. Тот пытался ответить, но после нескольких ударов в голову сполз на пол. Я, как завороженная, наблюдала за струйкой крови, стекающей из носа несостоявшегося насильника. Я узнала этого мужчину. Он работал на моего отчима Николая…

В коридоре появилось несколько крепкий парней в костюмах. Я лихорадочно одернула платье. Руслан кивнул парням на мужчину и коротко приказал:

– Ко мне. Я хочу с ним поговорить.

Парни без лишних вопросов подняли мужчину, который находился в бессознательном состоянии, и повели его в другой конец коридора. Всё-таки там находился не туалет…

Руслан повернулся ко мне. И мне стало жутковато – такая концентрация силы и властности была в его глазах.

Мужчина медленно подошел ко мне и окинул мрачным взглядом, задержавшись на мятом задравшемся платье. Подняв голову, он отрывисто проговорил:

– Уходи, пока я не завершил начатое…

Глава 6

Кровь стучала в ушах, мысли скакали словно бешеные. Меня чуть не изнасиловал мужчина, который работал на моего отчима! Что это, к чертовой матери, было?! Николай решил припугнуть меня? Или подстроил эту ситуацию, чтобы Глеб, как рыцарь в доспехах, спас меня и унес на коне в свой замок? А заодно и код от своего сейфа вручил… Что за бред!

Я кипела. Я была в ярости. Раньше я всегда носила с собой газовый баллончик. Но в последнее время расслабилась, привыкла к спокойной жизни. За что чуть не поплатилась.

После того, как Руслан стремительно покинул темный коридор, я осталась одна. Жёсткие слова Руслана эхом звучали в моей голове. От такого пощады не жди. Дрожащими руками я поправила платье и волосы. Пару раз глубоко вздохнув, я гордо расправила плечи и вышла в зал. Люди, ловящие мой взгляд, шарахались в сторону. У меня было одно желание – встретиться с отчимом и влепить ему звонкую пощечину. Чем бы мне это не грозило.

Глеб по-прежнему сидел за барной стойкой. Возле него стоял Руслан и что-то говорил ему. Чуть поодаль сканировали зал внимательными взглядами двое шкафоподобных парней. Видимо, Руслан решил усилить охрану. Сомневаюсь, что он тревожился за меня. На кону стояла репутация клуба, какое ему дело до малознакомой девчонки.

Я подошла к братьям. В данный момент я чувствовала себя взведенной гранатой – тронь меня, и я взорвусь, погребая под обломками всё вокруг. Руслан первый увидел меня. Бросив быстрый взгляд, он предостерегающе приложил указательный палец к губам.

Руслан не хотел, чтобы я рассказывала брату о том, что случилось в коридоре? Тут наши желания совпадали…

Глеб развернулся и, увидев меня, улыбнулся.

– Потанцуем, Алиса?

Мне уже осточертели этот клуб, люди, громкая музыка… Скрывая свое раздражение и усталость, я мило улыбнулась в ответ.

– Извини, мне нужно домой, у меня разболелась голова. Я вызову себе такси…

Глеб внимательно посмотрел на меня. Я спокойно ответила на пытливый взгляд. Мне просто нужна передышка…

– Я отвезу тебя.

Глеб встал со стула. Руслан, наблюдавший за нашим разговором, возразил:

– Мои парни отвезут ее. Ты выпил.

– Всё в порядке, Рус.

Глеб стукнул брата по плечу и взглянул на меня.

– Пойдем, Лиса?

Лиса? Я озадаченно подняла брови и пошла за мужчиной.

Подходя к выходу, я оглянулась. За нами следовали парни из охраны Руслана. Кажется, именно они уводили несосто-

явшегося насильника…

***

Я провернула ключ и открыла дверь. Съемная квартира встретила меня неприветливой тишиной и угрюмой темнотой. Я включила в коридоре свет, бросила ключ на столик и присела на пуфик. Может, завести радостного ушастого пса, чтобы он встречал меня по вечерам?

На время выполнения задания, я переехала в съемную однокомнатную квартиру неподалеку от новой работы. Светить собственную квартиру было ни к чему. Как могла я обустроила новое жилище, но это место все равно оставалось мне чужим. Мне остро не хватало любимого уютного уголка.

Тяжело вздохнув, я разулась и поплелась на кухню. Включив чайник, я присела на стул и взяла телефон. Мне нужно было сделать один звонок.

Отчим ответил сразу.

– Что это было? – не размениваясь на приветствия, прошипела я в трубку.

– Почему ты сейчас дома, а не в квартире Полякова? – холодно спросил Николай.

Значит уже установил за мной слежку…

– Объясни мне, почему твой человек чуть не трахнул меня в этом чертовом клубе?!

– Успокойся, Алиса. Всё идет по плану. Для Полякова ты

– всего лишь невинная жертва, – спокойный размеренный голос отчима доводил меня до бешенства.

– Не знаю, что ты приказал своему ублюдку, но он явно перешел все рамки дозволенного, – процедила я.

– Он за это ответит, – равнодушно ответил отчим.

Помолчав, он вкрадчиво переспросил:

– Так почему ты сейчас не в квартире Глеба, а, Алиса?

– Тебе нужен результат? Он будет, – я невидящим взглядом уставилась на закипающий чайник. – Только не нужно вмешиваться и подсылать ко мне всяких идиотов.

Николай молчал. Я так и представляла, как он медленно снимает очки и, не моргая, смотрит в одну точку. В детстве мне всегда было жутко от этого взгляда.

Мама полюбила этого человека, когда мне было десять лет. После отца, который пил и избивал ее, Николай казался маме идеальным мужчиной – сдержанный, спокойный. Она не замечала, что холод, застывший в его глазах, гораздо страшнее буйного нрава отца. С такими глазами творят дела, от которых не отгородиться закрытой дверью…

Спустя долгую паузу в трубке раздалось:

– Через несколько дней на тебя снова нападут. Мы дадим понять Полякову, что кто-то подбирается к нему через тебя. Глеб предложит тебе защиту. И ты должна сделать всё, что переехать к нему.

Четко. Ровно. Без эмоций.

– А если твой человек опять увлечется? – внутри распол-

залась мерзкая темнота, но мой голос был спокоен.

– Теперь ты будешь начеку и этого не допустишь.

Разговор окончен, связь прервана…

Я крепко зажмурилась и сжала пальцы в кулак, до боли впиваясь ногтями в кожу. Как же я ненавижу этого человека…

***

Глеб Поляков

Мы сидели с братом в его кабинете. Руслан откинулся на рабочем кресле и сверлил меня взглядом. Только что он рассказал мне, как какой-то тип напал в клубе на Алису.

Черт! Почему я по ее глазам ничего не понял?! Она ведь была какая-то смурная, но я подумал, что устала девушка, голова разболелась. Бывает…

– Почему мне не сказал? – скрипнув зубами, процедил я.

– Сейчас лишняя суета и шум ни к чему. Я поговорил с этим отморозком, – Руслан кровожадно ухмыльнулся. – Тот в начале поведал мне сказку, что девушка понравилась. Но спустя час признался, что ему приказали запугать твою спутницу.

– Кто? – коротко спросил я.

Руслан пожал плечами.

– Мужик левый. Ни имен, ни явок, ни паролей…

– Плохо работаешь, Рус, – невесело усмехнулся я.

– Хочешь сам вспомнить молодость? – недобро прищурился мужчина.

Я провел рукой по лицу, словно снимая с себя невидимую паутину.

– Она-то почему мне об этом не рассказала? Ты ее запугал?

Перед глазами встало бледное лицо Алисы в моей машине. Черты лица заострились, под глазами залегли тени. Тонкие пальцы нервно перебирали ремешок сумки…

Довез девчонку до дома и даже не стал к ней лезть. Думал, устала, перенервничала… А она, оказывается, из-за меня пострадала…

Руслан, внимательно наблюдавший за мной, тихо произнес:

– Эта девочка – крепкий орешек. Я бы на твоем месте проверил ее прошлое.

Я скрипнул зубами.

– Она всего лишь молоденькая стажерка, которой досталось из-за того, что на нее положил глаз ее шеф.

Руслан хмыкнул.

– Ничего так просто не бывает. Ты это прекрасно знаешь.

Мы с братом сцепились взглядами, никто не хотел сдаваться. Наш зрительный поединок прервал охранник Руслана.

– Руслан Богданович, мы отправили парней к дому девушки. Они будут всю ночь дежурить возле подъезда. Утром

слежку снимать?

Я впился глазами в лицо брата. Уже успел подсуетиться насчет охраны для Алисы? Разумно. Возможно нападение на девушку повторится.

Я задумчиво потер пальцам переносицу. Вот только кому это нужно? Почему через нее? Подумали, что Алиса моя любовница? Сделали ставку на то, что она мне дорога? Видимо, заказчик совсем зеленый – торопится, делает неправильные выводы…

Из близких людей, кем я действительно дорожу, у меня только брат. Но он-то в обиду себя не даст, я его знаю. У Руслана связи в криминальном мире, да и сам он проворачивает такие дела, о которых я даже знать не хочу. Никогда не лез в его жизнь с советами, хоть и старше его на четыре года. У Руса своя голова на плечах, просто так он не подставится. У него каждый ход просчитан на десять шагов вперед.

Девушек у меня было много да только я сейчас имени и половины из них не вспомню. Никогда к женщинам не привязывался и сразу давал им понять, что мне не нужны продолжительные отношения – мы просто приятно проводим время. Никаких обязательств, ссор, требований. Мне и на работе головной боли хватает.

С Алисой я нигде не мелькал, домой не приводил. Почему она? Рус говорил что-то насчет ее прошлого. А у брата интуиция, как у зверя. Не раз убеждался. Может, действительно стажерка не так проста. Недаром меня царапнуло, что у нее

слишком усталый и мудрый взгляд для девушки ее возраста.

От размышлений меня отвлек голос Руслана:

– Глеб, завтра мои парни незаметно проводят твою Алису до работы. Если ничего подозрительного не будет, я их отпускаю.

Я кивнул и поднялся с кресла.

– Я поехал домой, Рус. Что-то нет настроя веселиться.

В дверях брат окликнул меня. Не скрывая усмешки, он проговорил:

– Раз у тебя на сегодня секс отменяется, Лёха поедет с тобой, – Руслан кивнул охраннику, стоящему в дверях. – Подежурит в подъезде на всякий пожарный.

– Да пошел ты, – беззлобно ответил я и вышел за дверь.

Глава 7

Алиса

Утром я с трудом соскребла себя с кровати. Усилием воли я приняла вертикальное положение и поплелась в ванную. Зависнув с зубной щеткой, я долго смотрела на себя в забрызганное водой зеркало.

«Красивая», – равнодушно подумала я. Утонченные черты лица, фарфоровая тонкая кожа, пухлые губы, миндалевидные янтарно-карие глаза, обрамленные густыми черными ресницами…

Ладонью я медленно провела по запотевшему зеркалу. Если бы у меня была заурядная внешность, взял бы меня отчим под свою опеку после смерти мамы? Вряд ли. Именно моя привлекательность помогала ему подцепить на крючок влиятельных конкурентов. Николай сделал всё, чтобы я стала бездушной эгоистичной стервой без проблеска совести. И у него это хорошо получилось. Он умел ломать людей.

Я не смогла сдержать истерический смешок. Почему я не родилась гадким утенком? Тогда бы у меня, возможно, был шанс на счастливую жизнь…

Устало прикрыв глаза, я плеснула в лицо ледяной водой. Что-то нервы совсем ни к черту. Надо взять себя в руки. Ослепительно улыбнувшись своему мутному отражению в зеркале, я разделась и залезла под душ.

***

Спустя полтора часа я уже подходила к своему новому месту работы. Моей собранности и прямой спине могла бы позавидовать даже Ольга Александровна. Я просто должна была выполнить задание отчима. И я к этому готова. В последнее время моя защитная оболочка истончилась, слишком много эмоций я стала пропускать внутрь себя. Если так будет продолжаться дальше, я обязательно запорю всё дело.

Нацепив вежливую улыбку, я вошла в кабинет. Лидия была уже на месте.

– Здравствуй, Алиса, – добродушно кивнула женщина.

Я поздоровалась и улыбнулась уже от души.

Не успела я подойти к своему столу и включить компьютер, как в кабинет стремительно вошла Ольга Александровна. Быстро окинув взглядом кабинет, женщина кивнула Лидии и бросила в мою сторону:

– Алиса, пойдешь со мной на совещание.

И, развернувшись на пятках, исчезла в проеме дверей, будто ее и не было. Я удивленно переглянулась с Лидией и, захватив блокнот с ручкой, пошла искать непостижимую помощницу Полякова.

Женщина уже стояла возле лифта и нетерпеливо поглядывала в мою сторону. Я поспешила присоединиться к коллеге.

– Что мне нужно будет делать? – спросила я у Ольги уже

в лифте.

– Внимательно слушай и будь рядом, – отрывисто выдала женщина, параллельно что-то печатая в телефоне. Интересно, у нее есть семья? Сложно представить Ольгу Александровну за утренней чашкой кофе, ведущую расслабленную беседу со своим мужем…

Мы поднялись на этаж выше и прошли в просторный зал переговоров. За длинным столом уже сидели сотрудники компании. С кем-то из них я успела познакомиться, кого-то видела впервые. В основном здесь находились начальники отделов со своими помощниками. Я проскользнула в кабинет вслед за Ольгой и присела рядом.

Глеб сидел во главе стола и изучал бумаги. Я бросила на него короткий взгляд. Прошлый вечер и выпитое виски абсолютно не сказались на внешнем виде мужчины. Свежий, собранный, сосредоточенный.

«Интересно, по утрам он всегда такой серьезный?», – подумала я, на секунду представив, как бужу Полякова поцелуями.

Глеб скользнул по собравшимся взглядом. На мне он на долю секунды споткнулся. Но вряд ли кто-то кроме меня это заметил.

Я опустила глаза в блокнот. С силой сжав ручку, я подумала о том, что до конца этой недели должна переехать к Полякову домой. После того, как на меня нападут… От напряжения пальцы побелели. Скорее всего это случится, ко-

гда я выйду с работы на улицу. Поляков в этот момент должен был быть рядом.

Только вот захочет ли он возиться со стажеркой? Максимум – приставит ко мне охрану, как сделал вчера Руслан. Утром я заметила крепкий парней, которые следовали за мной всю дорогу. Не особо-то они и скрывались…

Тем временем Глеб начал совещание. Он коротко поприветствовал присутствующих и сразу приступил к делу. Четко, ясно, без лишних слов, без суеты.

Поляков был хорошим начальником. Он ценил и свое, и чужое время. За короткий промежуток ему удавалось выжать из докладчика максимум информации. Внимательно выслушав сотрудника, босс в двух словах доносил свое видение и расставлял приоритеты.

Периодически я поглядывала на Полякова. Строгий, на лице ни одной эмоции. Непонятно, что творится в голове этого мужчины. Темно-синий пиджак застегнут наглухо, галстук туго обхватил воротник белоснежной рубашки. Светло-каштановые чуть удлиненные волосы лежали идеально. Чисто выбрит, губы плотно сжаты, между бровей залегла уже привычная вертикальная складка. Серые глаза были холодны и поблескивали стальным блеском.

Как все-таки различаются братья. Глеб – хладнокровный, выверенный, надменный. Руслан же – совсем другая стихия. Огонь. В его темно-карих, почти черных глазах постоянно бушевало пламя. Насмешливое, жестокое, опасное, об-

жигающее… Руслан был порывистым и вспыльчивым. Он не сдерживал своих эмоций, как брат. Если уж этот мужчина испытывал ярость, то ожоги получали все вокруг. Я до сих пор помнила потемневшие глаза Руслана, когда он избивал в коридоре мужчину. Бешенство, гнев, азарт…

Я невольно поежилась и снова взглянула на Глеба. Я не могла избавиться от ощущения, что Поляков знал, что я его разглядываю, хотя смотрел совсем в другую сторону на главного бухгалтера. Мне даже показалось, что уголки мужских губ чуть дернулись.

Когда совещание подходило к концу, Поляков пожелал всем плодотворного дня и попросил Ольгу Александровну задержаться. Я встала со стула, намереваясь вместе со всеми покинуть кабинет.

– Алиса, останься, – Ольга передала мне папку с бумагами и глазами показала на стул.

Я послушно села назад.

Глеб закрыл ноутбук и, откинувшись на спинку стула, поинтересовался:

– Как дела, Алиса?

Тяжелый взгляд из-под бровей пригвоздил меня к стулу. Как у меня дела? Хреново, если честно…

Я безмятежно улыбнулась.

– Всё хорошо, Глеб Богданович.

Мужчина кивнул и перевел взгляд на свою помощницу.

– Ольга, сегодня в одиннадцать вечера нужно встретить

людей в аэропорту. Сопроводишь их до гостиницы. Номер зарезервируй на три дня.

Женщина сделала пометку в своем планшете и подняла голову на шефа.

– Если вы не против, я поручу это Алисе.

Поляков задумчиво посмотрел на меня, а мне захотелось вжать голову и сделать вид, что меня здесь нет. Его взгляд на всех сотрудников фирмы так действует?

– Хорошо, – после небольшой паузы ответил он. – Подробности я отправлю на почту. Можете идти.

Потеряв к нам интерес, Поляков погрузился в бумаги. А мы с Ольгой бесшумно вышли за дверь.

– Проверь почту, я отправлю тебе задание и подробности насчет вечернего рейса, – распорядилась женщина и подошла к секретарше Полякова, озадачивая ту возникшими вопросами.

Я потопталась на месте и, видя, что больше не нужна, направилась в свой кабинет.

Меня встретили заинтересованные взгляды Маргариты с Катей.

– Ты была на совещании? – спросила Катя, ее большие голубые глаза горели от любопытства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.